

с. 89
ХХ
У. У. М.
Уч. Каз
5697
29773

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXIV, вып. 4.

3А
Казанскаго
Университета
Историческаго
Музея
№ 1040

СОДЕРЖАНІЕ.

С. П. Шестаковъ. По поводу повѣстныхъ трудовъ по исторіи и то-
пографіи Херсонеса Таврическаго. . . . . 303—339.
Н. О. Виноцкій. Нѣсколько словъ о древностяхъ Волжской Бол-
гаріи (съ таблицами). . . . . 340—351.
М. И. Лопаткинъ. Подворныя описи села Николаевскаго. 332—429.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета. Б. А. ВАШ
1908.

Вышелъ 18 сентября 1908 г.

Нѣсколько словъ о древностяхъ Волжской Болгаріи.

Представляя вниманію г.г. членовъ Общества наиболѣе интересные предметы изъ моей коллекціи болгарскихъ древностей, я считаю необходимымъ высказать по поводу ихъ слѣдующія соображенія.

Когда мы разсуждаемъ о древнихъ обитателяхъ нашего края—Болгарахъ и ихъ культурѣ, то оперируемъ съ понятіями весьма мало опредѣленными. Въ самомъ дѣлѣ: намъ совершенно не извѣстно были ли Болгары исконными обитателями тѣхъ мѣстностей, на которыхъ застаютъ ихъ исторія, или пришельцами, къ какому племени принадлежали, на какомъ языкѣ говорили, наконецъ—куда исчезъ этотъ народъ оставившій такую массу различныхъ памятниковъ. Наши свѣдѣнія о такъ назыв. „болгарской культурѣ“ тоже не отличаются желательной полнотой и точностью. Они основываются на лѣтописныхъ сказаніяхъ съ одной стороны и на изученіи памятниковъ быта—съ другой.

Но самыя раннія сказанія о Болгарахъ, арабскихъ писателей, не восходятъ далѣе X вѣка по Рождествѣ Христовѣ и застаютъ Болгаръ уже на весьма высокой степени культуры. Въ 20-хъ годахъ этого столѣтія уже существовало могущественное Болгарское царство, царь котораго сносился посольствами съ Багдадскимъ халифомъ. Въ половинѣ X вѣка у Болгаръ существовали два главныхъ города—Болгаръ и Сиваръ, съ мечетями, училищами, музееми и имамами.

Число жителей въ этихъ городахъ достигало 10.000 человекъ. Главнымъ занятіямъ жителей были, по видимому, земледѣліе, пчеловодство и охота. Болгары вели обширную торговлю. На торжища въ ихъ главныхъ городахъ слѣзжались: Русы изъ теперешней центральной Россіи, Хозары съ устьевъ Волги, Армяне съ Кавказа, Греки изъ Византіи. Сюда-же приходили ученые шейхи изъ Шамахи, Ширвана, Самарканда и т. д. Существуютъ указанія, что Болгары въ это время даже чеканили свою монету ¹⁾.

Столь высокая степень государственнаго устройства могла быть достигнута, конечно, лишь путемъ медленнаго, постепеннаго развитія, и не подлежитъ сомнѣнію, что болгарскій народъ долженъ былъ пережить долгіе періоды на низшихъ степеняхъ культуры. Но объ этихъ первобытныхъ періодахъ его жизни мы имѣемъ пока лишь крайне скудныя указанія, какъ со стороны лѣтописныхъ источниковъ, такъ и со стороны бытовыхъ остатковъ.

Лѣтописные источники даютъ намъ лишь слѣдующія свѣденія. Арабскій писатель Ибнъ-Фадланъ, участвовавшій въ посольствѣ Багдадскаго халифа къ Болгарскому царю, въ маѣ 310 г. Гиджры (922 г. по Р. Х.), сообщилъ, что „послы Халифа встрѣтили Булгарскаго царя въ чистомъ полѣ, въ *палаткахъ*, посольство было принято Царемъ тоже въ полѣ, тамъ и поселилось ²⁾“, хотя у Болгаръ, въ это время существовалъ уже городъ съ мечетью и рынкомъ. Затѣмъ, позднѣйшіе арабскіе писатели, около половины того-же X столѣтія, сообщая о двухъ болгарскихъ главныхъ городахъ—Булгарѣ и Суварѣ указывали, что жители ихъ „жили въ *деревянныхъ домахъ только зимою, а лѣтомъ кочевали въ подвижныхъ войлочныхъ палаткахъ*“. Тоже подтверждаетъ и Эль-Бакри относительно города Булгара, въ XI вѣкѣ ³⁾.

¹⁾ См. «Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Каванской губерніи С. М. Шпилевскаго. Казань 1877 г.

²⁾ С. М. Шпилевскій, о. с. стр. 4.

³⁾ С. М. Шпилевскій, о. с. стр. 10.

Эти свѣдѣнія представляются для насъ весьма цѣнными, указывая, что осѣдлому, земледѣльческому періоду болгарской исторіи предшествовалъ *кочевой періодъ*, привычки котораго сохранялись населеніемъ втеченіи цѣлыхъ столѣтій.

Если обратиться теперь къ изученію памятниковъ быта, находимыхъ въ бывшихъ болгарскихъ поселеніяхъ, то не трудно убѣдиться, что почти вся масса ихъ относится ко времени отъ XII до XV столѣтій и лишь самое ничтожное число можетъ быть причислено къ болѣе раннимъ, доисторическимъ періодамъ болгарской культуры.

Очень видное мѣсто въ числѣ болгарскихъ древностей занимаютъ монеты, которыя, конечно, представляются и наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ въ хронологическомъ отношеніи. Изъ многихъ тысячъ монетъ, найденныхъ въ болгарскихъ поселеніяхъ, по изслѣдованіямъ нашихъ нумизматовъ, не болѣе 3—4 экземпляровъ, чеканенныхъ болгарскими царями, относятся къ X вѣву, вся же остальная масса монетъ относится ко времени съ конца XII до половины XV вѣка.

Изученіе болгарскихъ монетъ даетъ намъ не только точныя данныя о времени ихъ чеканки, но и цѣнныя указанія для опредѣленія древности другихъ болгарскихъ бытовыхъ остатковъ.

Разсматривая монеты мы видимъ на нихъ изображенія различныхъ четвероногихъ животныхъ—львовъ, лисицъ, собакъ, затѣмъ—рыбъ, птицъ, цвѣтовъ, домашней посуды, какъ напр. кувшина (кунгана) съ чаркой и пр. Тѣ-же изображенія мы видимъ и на различныхъ предметахъ моей коллекціи. Такъ, на печатяхъ табл. IV, фиг. 8, 14 и 18, изображены идущіе и бѣгущіе львы, на фиг. 7—представлено изображеніе птицъ, совершенно тождественное съ такъ наз. „двуглавымъ орломъ“ Джучидскихъ монетъ; двѣ сидящія птицы изображены и на обломкѣ мѣдной пластинки, фиг. 9, къ сожалѣнію весьма неясно вышедшія на рисунокѣ. Затѣмъ, на зеркалахъ, табл. IX, фиг. 1 и 5, въ числѣ гонящихся другъ за другомъ животныхъ, видны: собака, лисица и левъ.

На зеркалахъ 6 и 7 изображены рыбы, наковецъ на обломкѣ зеркала фиг. 4 ясно видна арабская надпись. Подобныя же надписи мы видимъ и на обломкахъ браслетъ—фиг. 2, 5 и 6 табл. IV.

На той-же IV таблицѣ, фиг. 16 и 27 изображены чашки вѣсовъ, а на фиг. 3, 4, 10, 11 и 12—гирьки, при чемъ на фиг. 10 имѣется арабскій знакъ. На табл. X изображены части бронзоваго Персидскаго свѣтильника, превосходной работы XIII—XIV вѣка, найденныя въ Болгарахъ.

Вотъ цѣлый рядъ предметовъ, древность которыхъ можетъ быть установлена съ большей или меньшей точностью.

Если теперь перейдемъ къ другимъ предметамъ моей коллекціи, то убѣдимся, что и они должны быть отнесены приблизительно къ тому же времени, какъ и перечисленныя нами выше древности.

Такъ, на таблицахъ I и II видны прекрасно слѣланныя орудія и оружіе изъ желѣза: топоры, молотки, кирка, долота, огниво, наконечники стрѣлъ, рыболовный крючекъ и пр. На таблицѣ III—замки различныхъ формъ, при чемъ одинъ изъ нихъ, на фиг. 8-й, очень тонкой и изящной работы, со слѣдами мѣдной насѣчки, затѣмъ—ключи, крючки, пробои и пр. На таблицѣ VI изображены различныя украшенія изъ золота, серебра, бронзы, стекла и пр.—перстни, кольца, сережки, фибулы, пуговицы, бусы. На табл. V видны каменные формы, употреблявшіяся для отливки различныхъ украшеній, а на табл. I, фиг. 12, 13 15 и 16,—сплавы: стекла, серебра и бронзы. доказывающіе, что выдѣлка многихъ металлическихъ и стеклянныхъ вещей производилась на-мѣстѣ.

Несомнѣнно также мѣстной выдѣлки была и прекрасная, тонкостѣнная глиняная посуда, изображенная на табл. VIII, и различныя издѣлія изъ кости и рога, изображенныя на табл. VII.

На основаніи вышесказаннаго едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что описанныя нами остатки быта относятся

къ историческому періоду существованія Болгарскаго государства и даже къ позднѣйшей его эпохѣ, начиная съ конца XII вѣка, при чемъ большинство этихъ издѣлій носятъ на себѣ явное вліяніе восточно-азиатской, мусульманской культуры.

Подтвержденіе нашимъ выводамъ не трудно найти и при изученіи другой, прекрасной коллекціи болгарскихъ древностей покойнаго А. О. Лихачева, описанной имъ въ „Трудахъ I-го Археологическаго Съѣзда“¹⁾.

Теперь спрашивается: какіе же имѣются у насъ остатки отъ болѣе древнихъ, доисторическихъ періодовъ болгарской культуры?—Среди множества разнообразнѣйшихъ предметовъ, найденныхъ въ болгарскихъ поселеніяхъ, находится весьма немного такихъ, которые можно, безъ сомнѣнія, отнести къ этимъ древнѣйшимъ періодамъ. Таковы—*каменные орудія*. Въ коллекціи Лихачева имѣется около дюжины такихъ орудій, болшею частію изъ мѣстнаго кремня, — наконечники копій и стрѣлъ, долота, клинъ, нуклеусы. Въ моей коллекціи находятся всего два, очень тщательно сдѣланные, наконечника стрѣлъ: одинъ, болший, изъ кремня, другой—меньшій, изъ эоценоваго песчаника (табл. I, рис. 21 и 22).

Естественно возникаетъ вопросъ: были-ли эти издѣлія мѣстными или заносными? Въ пользу перваго предположенія говорятъ слѣдующіе факты. 1) въ числѣ каменныхъ орудій Лихачевской коллекціи имѣются *кремневые нуклеусы* или ядрища, оставшіеся отъ обкалыванія кусковъ кремня для орудій. 2) въ разстояніи 5—6 верстъ отъ села Болгаръ къ югу, на пашняхъ деревни Новомордова, мною открыто въ 1879 году *обширное поселеніе каменнаго вѣка*, описанное въ „Трудахъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“²⁾.

¹⁾ А. О. Лихачевъ: «Бытовые памятники древней Булгаріи» и Атласъ къ Трудамъ этого Съѣзда, Табл. I—IX.

²⁾ См. «Труды»: Т. XIV, вып. 5. «Материалы для изученія каменнаго вѣка въ Каванской губерніи, А. Штукенберга и Н. Высоцкаго. (Съ 3 листами картъ и 10 таблицами)». Казань 1885 г.

Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ, что каменные орудія изготовлялись на мѣстахъ, въ древне-болгарскихъ поселеніяхъ. Но приготовляли-ли ихъ Болгары или какойнибудь другой, предшествовавшій имъ народъ, сказать, конечно, невозможно.

Точно также не можетъ быть рѣшенъ вопросъ—существовалъ-ли у Болгаръ такъ назыв. „бронзовый періодъ“, или они, какъ полагалъ А. Θ. Лихачевъ, отъ каменнаго вѣка перешли къ желѣзному, въ виду полнаго отсутствія данныхъ для его разрѣшенія.

Этихъ краткихъ замѣтокъ, полагаю, достаточно, чтобы показать, какъ скудны наши свѣдѣнія о древнѣйшихъ періодахъ болгарской культуры.

Въ виду всего вышеизложеннаго, по моему мнѣнію, нашему Обществу слѣдовало-бы поставить въ числѣ ближайшихъ задачъ—научныя, систематическія раскопки бывшихъ болгарскихъ поселеній. Только такія изслѣдованія могутъ дать намъ антропологическіе и этнографическіе матеріалы, необходимые для серьезнаго изученія какъ самаго болгарскаго народа, такъ и древнѣйшихъ періодовъ его культуры. Конечно, для подобнахъ изслѣдованій нужно выбирать такія мѣстности, которыя еще не изуродованы хищными руками невѣжественныхъ кладонскателей и различныхъ любителей древностей.

Объясненіе таблицъ.

Таблица I-я. Фигуры 1 и 3—желѣзные ножи, 4-я—небольшой желѣзный молоточекъ. 5—8—желѣзные долотца. Всѣ эти вещи, найденныя вмѣстѣ въ пригородѣ Билярскѣ, по видимому, принадлежали какому-то мастеру, можетъ быть чеканщику. Фигуры 9—11—обломки точильныхъ брусковъ со сквозными отверстиями, для ношенія при поясѣ, найдены въ селѣ Болгарахъ и приг. Билярскѣ. Фиг. 12—кусокъ стекляннаго сплава изъ Болгаръ; 13—16—куски металлическихъ спла-

вовъ, оттуда-же. Фиг. 17—20—желѣзные наконечники стрѣлъ. Фиг. 21 и 22—каменные накопечники, оттуда-же. 23-я—желѣзный рыболовный крючекъ, изъ Билярска.

Таблица II-я. Фигуры 1 и 3—большіе желѣзные топоры, 5—маленькій желѣзный топорикъ со сквознымъ отверстіемъ. Фиг. 2—желѣзная кирка; 4—желѣзный молотокъ, 6—желѣзное огниво со сквознымъ отверстіемъ на дугообразно изогнутой ручкѣ; 7—складной желѣзный ножъ съ отверстіемъ на дугообразно загнутой рукояткѣ, украшенъ четырехугольной пластинкой изъ красной мѣди съ ромбовидною въ ней вставкою изъ желтой мѣди. Всѣ эти вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица III-я. Фигуры 1, 2, 8, 11 и 14—желѣзные замки, фиг. 2-я—въ видѣ бѣгущаго коня. Замокъ, изображенный на фиг. 8 украшенъ волнообразными насѣчками изъ красной мѣди. Фигуры 3, 4 и 5—желѣзные ключи, 6—желѣзный пробой; 7, 12 и 13—желѣзные крючки; 10—развилка отъ свѣтца, для вставленія лучины; 9—желѣзное кольцо, 15, 16 и 17—желѣзные предметы неизвѣстнаго назначенія. Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица IV-я. Фигура 1—печать изъ красной мѣди, на ней изображенъ левъ съ человѣческимъ лицомъ, можетъ быть Аль-Боракъ Магомета, по срединѣ печати сквозное отверстіе. Фиг. 7 и 8—двѣ половинки печати изъ желтой мѣди, со сквознымъ отверстіемъ посрединѣ. На фиг. 7—изображеніе, напоминающее двуглаваго орла, весьма часто встрѣчающееся на болгарскихъ и древнихъ кигайскихъ монетахъ; на фиг. 8—изображеніе льва. Фигура 14—печать изъ желтой мѣди съ изображеніемъ льва или Аль-Борака. Фигуры 2, 5 и 6—обломки тонкихъ, пластинчатыхъ браслетъ, изъ красной мѣди, съ Арабскими-Куфическими надписями, содержащими добрыя пожеланія владѣлицамъ ихъ. Фиг. 9—обломокъ пластинки изъ красной мѣди съ изображеніями двухъ сидящихъ птицъ, изъ которыхъ у одной клювъ прямой и длинный, у другой—короткій, изогнутый. Фиг. 13—предметъ неизвѣстнаго наз-

наченія, изъ бронзы стального цвѣта. Фигуры 15, 21, 22 и 24—украшенія отъ наборныхъ поясовъ, фиг. 15 и 21—изъ красной мѣди, 21 и 24—изъ бронзы стального цвѣта. Фиг. 22 украшена изображеніемъ дракона—„Джыланъ“. Фиг. 18—мѣдная запонка, изображающая идущаго льва. Фиг. 19—обломокъ бронзоваго зеркала съ изображеніемъ головы Аль-Боракка. (Цѣльные экземпляры подобныхъ зеркалъ описаны: Френомъ, Reipaud и профессоромъ Катановымъ). Фиг. 20—обломокъ мѣдной пластинки съ изображеніемъ головы и части туловища дракона. Фиг. 23—обломокъ браслета изъ красной мѣди; 25 и 26—железные предметы неизвѣстнаго назначенія. Фигуры 3 и 4—гирьки для вѣсовъ, железныя, 10 и 11—такія же гирьки, изъ желтой мѣди, на фиг. 10—арабское слово, обозначающее вѣсъ. Фиг. 12—такая же гирька изъ красной мѣди. Фиг. 16 и 27—чашечки для вѣсовъ изъ желтой мѣди; 17—предметъ неизвѣстнаго назначенія изъ красной мѣди. Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица V-я. Фигуры 1, 2, 4, 11, 13 и 17—каменные формы для отливки различныхъ металлическихъ украшеній—пуговиць, бусъ и т. п. Форма, изображенная на фиг. 21, служила для отливки крестовъ. Фиг. 3—плоская галька, изъ твердаго чернаго камня, со сквознымъ отверстіемъ, служила, вѣроятно, амулетомъ. Фиг. 6—каменная печатка съ изображеніемъ какихъ-то знаковъ; фиг. 7—свинцовая, вислая печать съ изображеніемъ креста; 5—8—свинцовыя напрасла; 14, 15, 18, 19 и 20—напрасла изъ камня и глины. Фиг. 9 и 10—половинки замковъ (коньковъ) изъ бронзы стального цвѣта, украшены кружковымъ узоромъ съ точкою внутри; на фиг. 9 имѣются слѣды позолоты; фиг. 16—половинка такого-же замка, изображающаго корову (?). Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица VI-я. Фигуры 1 и 4—серебрянные перстни, 2—золотой перстень; фиг. 5, 13 и 14—перстни изъ желтой мѣди, 6—кольцо изъ свитой въ видѣ веревки мѣдной проволоки. Фиг. 3—маленькая фибула изъ красной мѣди; 7—се-режка изъ мѣдной проволоки съ двумя бусами; 9—серебра-

ная сережка, 11—мѣдная сережка. Фиг. 15 и 16—бусы изъ камней, стекла и разноцвѣтной пасты. Фиг. 8 и 12—кольца изъ стекла чернаго цвѣта; 10—мѣдная ушная ложечка. Фигуры 17, 18, 19 и 20—обломки браслетъ изъ красной мѣди. Фиг. 21—браслетъ изъ круглаго мѣднаго прута. Фигуры 22 и 23—украшенія отъ наборнаго пояса, изъ красной мѣди; 24 и 25—серебряные перстни, изъ которыхъ на первомъ замѣтны слѣды позолоты; 27—перстень изъ чернаго стекла, 28—мѣдное кольцо; 26—обломокъ четырехконечнаго креста изъ чернаго камня. Фигуры 29, 30, 31, 33, 34, 35, 43 и 45—мѣдныя, бронзовыя и серебряныя подвѣски къ женскимъ косамъ, сережкамъ и другія украшенія. Фиг. 32—маленькая мѣдная фибула того-же типа, что и на фиг. 3. Фигуры 36 и 37—мѣдныя, украшенныя бѣлой, желтой и синею эмалью, пуговицы. Фигуры 38, 39, 40, 46 и 48—серебряныя пуговицы. Фигуры 41 и 42—половинки пуговицъ изъ красной мѣди; 44—мѣдныя сережки; 47—мѣдная пряжка. Фигуры 49 и 50—золотыя бляшки филигранной работы съ коралловыми вставками. Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица VII-я. Вещи изъ костей и рога. Фигуры 1, 2, 3, 8 и 10—костяные гребешки, на различныхъ ступеняхъ выдѣлки; фиг. 3 и 10—со сквозными отверстиями для подвѣшивания, украшены кружковымъ узоромъ съ точкою внутри. Фигуры 4, 5 и 11—костяные предметы неизвѣстнаго назначенія. Фигуры 6 и 7—костяныя рукоятки для ножей съ рѣзвыми украшеніями. Фиг. 12—костяное кольцо, вѣроятно для натягиванія лука; 13—костяной кружокъ съ центральнымъ отверстиемъ; 14—костяная трубочка. Фигуры 15 и 16—костяныя шилья; 17 и 18—костяныя украшенія для женскихъ косъ. Фигуры 19, 20, 23, 27, 28, 29, 31 и 32—костяныя застѣжки со сквозными отверстиями; 21 и 22—тоже съ непродѣланными еще отверстиями. Фиг. 26—обломокъ костяной трубочки; 24—кусокъ оленьяго рога со слѣдами обработки; фиг. 25 и 30—куски трубчатыхъ костей со слѣдами обработки. Вещи найдены въ Болгарахъ и Билярскѣ.

Таблица VIII-я. Глиняная посуда. Фигуры 1, 2 и 4—кринки съ ручками. Такого типа кринки и доселѣ употребляются въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, для храненія въ погребахъ, на снѣгу, молока, при чемъ пхъ узкія, донныя части погружаются въ снѣгъ. Фиг. 3—кувшинъ безъ ручки, 5—кувшинъ съ ручкой. Фиг. 6—вазочка о трехъ ножкахъ. Фиг. 7—шаръ изъ бѣлаго камня. Фиг. 8—лампочка; 10—полый глиняный шарикъ съ гремушкой внутри—дѣтская игрушка. Покрываетъ желтовато-коричневой поливой. Всѣ эти вещи найдены въ Билярскѣ.

Фигура 10—верхняя часть глинянаго, полагая, конусообразнаго сосуда, изъ Болгарь, по мѣстному названію „кубышка“. Такіе сосуды очень часто встрѣчаются въ болгарскихъ поселеніяхъ. Значеніе этихъ сосудовъ долгое время оставалось загадочнымъ. Одни изъ археологовъ полагали, что они служили лампами, но противъ этого говорило отсутствіе поддувала, безъ когोरыхъ горѣніе въ замкнутыхъ сосудахъ было, очевидно, невозможно; другіе—считали „кубышки“ чѣмъ то вродѣ разрывныхъ, ручныхъ бомбъ, которыя наполнялись нефтью, зажигались и бросались въ непріятели. Но и это предположеніе не выдерживало критики, такъ какъ ни кѣмъ не доказано, что нефть была извѣстна Болгарамъ. Лишь въ послѣднее время уяснилось значеніе этихъ загадочныхъ сосудовъ. Согласно сообщеній г. Пельцама и генерала Поплавскаго такіе сосуды и донныя употребляются въ средней Азіи для храненія ртути. Мнѣ удалось видѣть въ Иски-Крымѣ глиняную „кубышку“, совершенно аналогичную болгарскимъ, найденную при раскопкахъ и только что вынутую изъ земли. Она была наполнена металлической ртутью, горлышко заткнуто деревянной пробкой и залито воскомъ. Въсѣхъ съ сосудомъ были найдены древнія мѣдныя монеты Крымскихъ и Болгарскихъ хановъ. Ртуть предназначалась, по видимому, для амальгамированія металлическихъ зеркалъ, весьма часто находимыхъ въ древнихъ болгарскихъ поселеніяхъ.

¹⁾ Вертикальный разрѣзъ «кубышка».

Таблица IX-я. Металлическія зеркала; Фигура 5—большое зеркало, 13 см. въ діаметрѣ, съ изображеніемъ гонящихся другъ за другомъ шести животныхъ: собаки, преслѣдующей зайца, рыси, преслѣдующей лисицу, льва, преслѣдующаго оленя. Это зеркало совершенно аналогично съ зеркаломъ № 5, найденнымъ въ Екатеринославской губерніи и описаннымъ профессорами Н. Катановымъ и Д. Айваловымъ въ „Трудахъ предварительнаго комитета Харьковскаго Археологическаго съѣзда“. Фигуры 1 и 2—обломки такихъ-же зеркаль. Фиг. 6—почти цѣльное зеркало, 7 см. въ діаметрѣ, съ изображеніемъ двухъ рыбъ, плывущихъ по волнамъ. Фиг. 7—обломокъ подобнаго-же зеркала. Фигура 3—половинка зеркала, такого-же размѣра съ выпуклыми изображеніями, распознать которыя невозможно, такъ какъ оно не было отчищено послѣ отливки. Фиг. 4—обломокъ зеркала съ восточной надписью на Арабскомъ языкѣ—„Ляка аляу-ль ахиръ...., т. е.: Тебѣ милость будущей жизни“. Зеркало это вполнѣ аналогично найденному въ курганѣ с. Нижней Дуванки, Купянскаго уѣзда Харьковской губерніи и описанному проф. Катановымъ, въ тѣхъ-же „Трудахъ“. Фиг. 8—зеркало 7, 5 см. въ діаметрѣ, со сквознымъ ушкомъ, украшено арабесками. Фиг. 10—зеркало 7, 5 см. въ діаметрѣ, украшено арабесками, неясно видимыми, вслѣдствіе того, что оно не было отчищено послѣ отливки. Фиг. 9—крошечное зеркальце, 3 см. въ діаметрѣ, со сквознымъ ушкомъ. Всѣ вещи найдены въ Болгарахъ.

Таблица X-я. Части древняго свѣтильника изъ темной бронзы. Въ нижней части таблицы виденъ колоколообразный пьедесталъ свѣтильника, украшенный сплошь чеканными изображеніями.

По верхнему и нижнему его краямъ идутъ различной ширины пояса съ изображеніями листьевъ, кружковъ и волнообразныхъ линий. Широкий, срединный поясъ занятъ шестью круглыми медальонами, въ которыхъ находятся слѣдующія фигуры: 1—птицы съ человѣческой головой, окруженной нимбомъ, за нею, слѣдую слѣва направо: 2—человѣка въ коровѣ,

Таблица I.

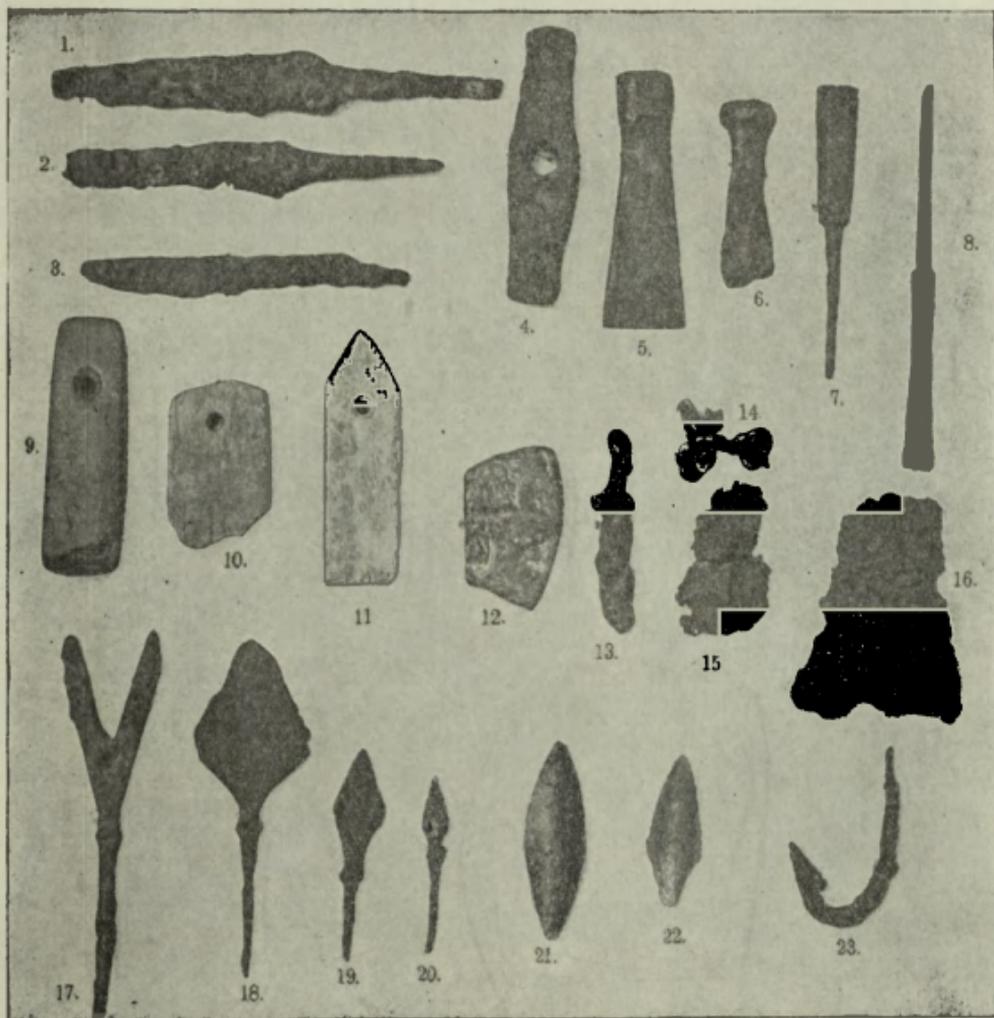

Таблица II.

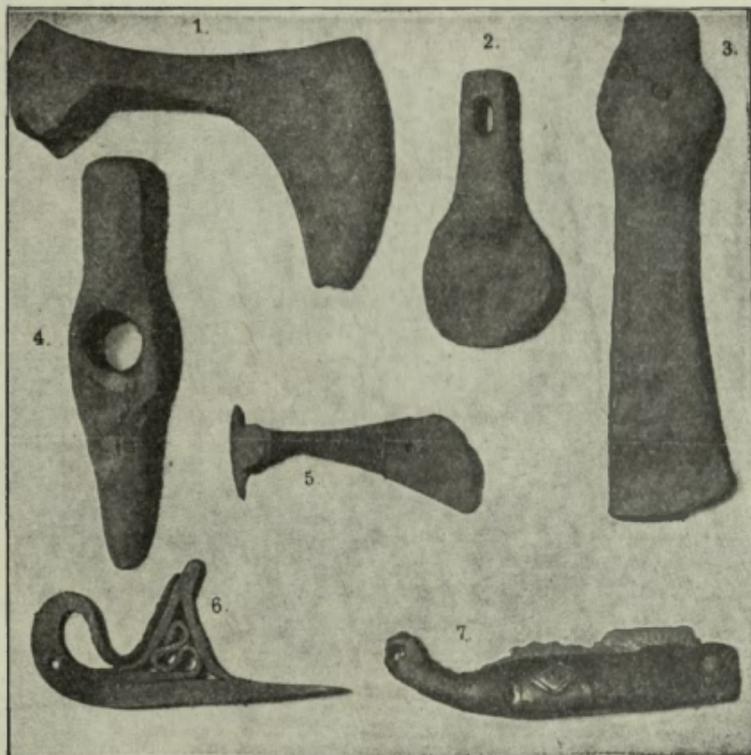

Таблица III.

Таблица IV.

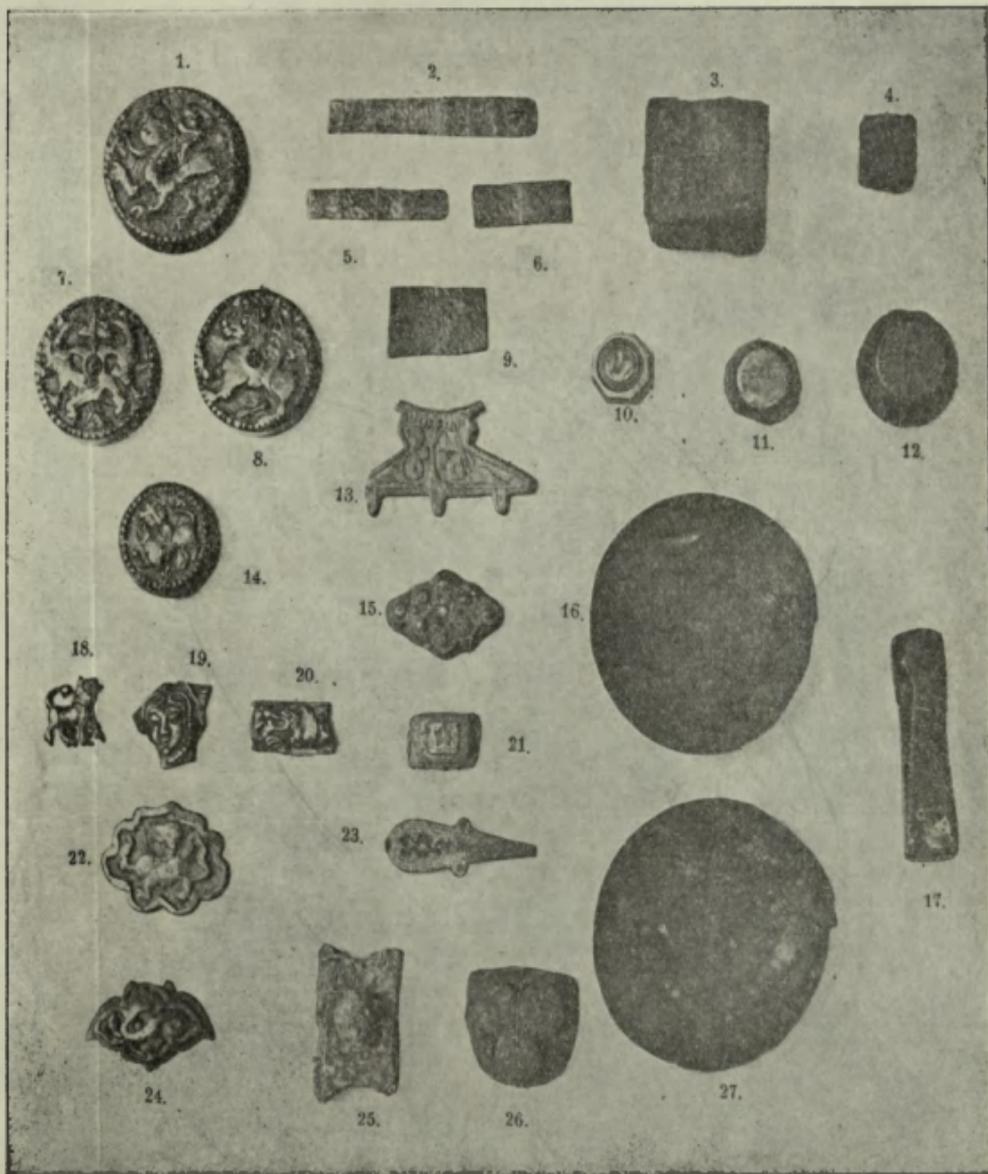

Таблица V.

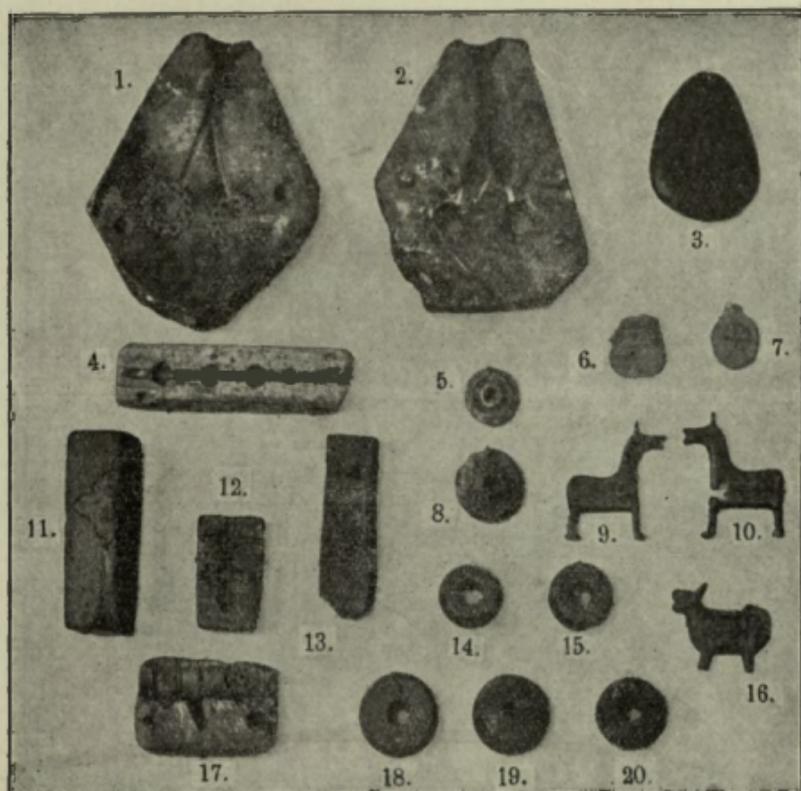

Таблица. VII.

Таблица VIII.

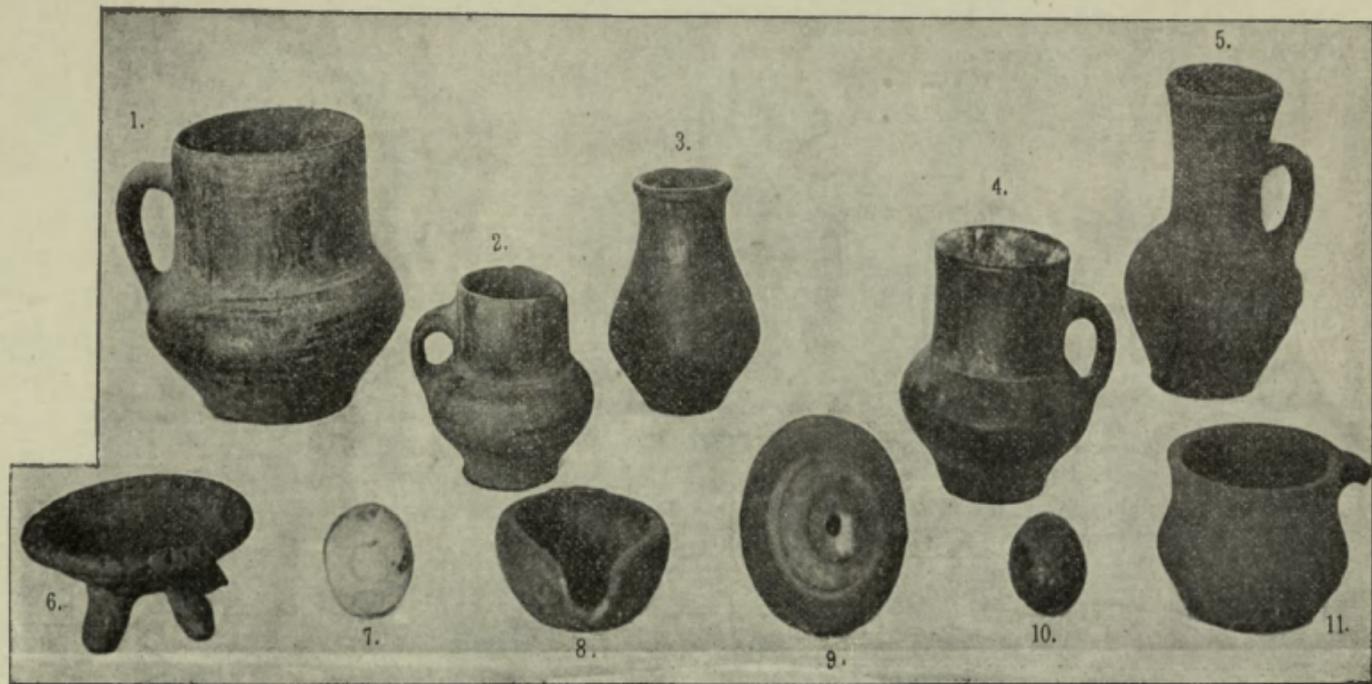

Таблица IX

Таблица. X.

сидящаго съ согнутыми, скрещенными ногами, правая его рука уперта въ бокъ, въ лѣвой, приподнятой и согнутой въ локтѣ, — покаяль съ узкой ножкой. 3 — сидящее животное, вродѣ собаки. 4 — такая-же фигура какъ и во второмъ медальонѣ, только у сидящаго уперта въ бокъ лѣвая рука, а приподнята съ покаломъ правая. 5 — сидящее животное съ человѣческой головой въ коронѣ. 6 — такая-же фигура какъ и во второмъ медальонѣ. Между медальонами изображенія цвѣтовъ, листьевъ, человѣческихъ лицъ и головъ какихъ-то животныхъ съ длинными ушами, вродѣ зайцевъ. Верхняя часть пьедестала тоже украшена изображеніями листьевъ и различныхъ геометрическихъ фигуръ. На многихъ изображеніяхъ сохранились слѣды украсившихъ ихъ тонкихъ серебряныхъ пластинокъ. Посрединѣ верхней части пьедестала замѣтно основаніе цилиндрической, утраченной колонки, соединявшей его съ верхней, удѣлѣвшей частью свѣтильника, тоже украшенной чеканнымъ узоромъ и изображенной въ верхней части таблицы.

Подобный свѣтильникъ я видѣлъ въ Парижѣ, въ музеѣ Cluny. Въ каталогѣ музея онъ обозначенъ какъ древне-персидскій и отнесенъ къ XIV вѣку. Затѣмъ, два подобныхъ свѣтильника, принадлежавшіе султану Магомету, сыну Калауна, жившему въ XIII вѣкѣ, изображены на стр. 453 и 455 сочиненія D-r. Gustave le Bon: „La civilisation des Arabes“. Paris, 1884.

Считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить здѣсь мою душевную признательность профессору Н. Θ. Катанову за просвѣщенное содѣйствіе при разборѣ и описаніи моей коллекціи.

Ник. Высоцкий.